

**ДЕТЕКТИВНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ МЕЛОДРАМЫ

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность
Встретимся в другой жизни
Я – его алиби
Девушка с секретом
Блудница поневоле
Неплохо для покойника!
Стервами не рождаются!
Дожить до утра
Крестный папа
Ничто не вечно под луной
Миллион причин умереть
Рыжая-бесстыжая
Охотники до чужих денег
Мужей много не бывает
Ты у него одна
Любитель сладких девочек
Игры в личную жизнь
Черт из тихого омута
Обмани меня красиво
Старая тайна, новый негодяй
Миллионерша поневоле
Внимание: неверный муж!
В любви брода нет
Последняя ночь с принцем
Осколки ледяной души
Счастье по собственному желанию
Любвеобильный джекпот
Длинная тень греха
Личное дело соблазнительницы
Большие проблемы маленькой
блондинки
Красотка печального образа
Ночь с роскошной изменницей
Окно в Париж для двоих
Лицензия на harry end
Черная корона
Рыцарь чужой мечты
Демон искушения

Грешница в шампанском
Принцип Отелло
Исполнительница темных желаний
Жизнь нежна
Мода на чужих мужей
Пока смерть не разлучит нас
Завтра не наступит никогда
Пять минут между жизнью
и смертью
Любовь окрыляет
Единственная моя
С первого взгляда
Второй подарок судьбы
Зеленые глаза викинга
Тайна, приносящая смерть
Цвет мести – алый
Не доставайся никому!
Чужая жена — потемки!
Возвращаться – плохая примета
Врачебная тайна
Призрак другой женщины
Тайну хранит звезда
Семь лепестков зла
Свидание на небесах
Ведьма отмщения
Программа защиты любовниц
Кинжал в постели
Гнев влюбленной женщины
Лучший день в году
Огненный шар
Незнакомка с тысячью лиц
Последнее прибежище негодяя
Счастье с третьей попытки
Подвечный саван
Заклятие счастья
Торговка счастьем
Амур с оптическим прицелом
Месть Спящей красавицы

ГАЛИНА
РОМАНОВА

Любитель
сладких
девочек

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *А. Дурасова*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 Любитель сладких девочек : [роман] / Галина Романова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Детективная мелодрама. Книги Г. Романовой).

ISBN 978-5-04-219431-3

Стоит ли ждать от жизни чего-то серьезного, если судьба наградила тебя именем и отчеством как в анекдоте? У Марьи Ивановны Сидоровой, для своих просто Маши, все, как назло, получается всерьез. Искала счастья — попала в компанию карточных шулеров. Погналась за принцем на белом коне — встретила бандита Федьку, да еще публичную пощечину ему отвесила. Только собралась начать новую жизнь, как Федор отдал концы, и почему-то именно в ее квартире, как будто бандиту в необъятной России больше и помереть негде. В разгар этих событий на Машу должна обрушиться любовь, и вот здесь-то и станет понятно, готова ли она к жизненным испытаниям по-настоящему..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-219431-3

© Романова Г. В., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

— Машка! Ты попала! Ты хоть понимаешь, в какую конкретно ситуацию ты попала? Ее даже дерьмовой назвать нельзя!

Глаза напарницы светились возбуждением, предвкушением и еще бог знает чем. Но определенно чем-то таким, что необыкновенно ее радовало. Надо полагать, что как раз эта самая ситуация, которую даже «дерьмовой» она назвать остерегалась.

Нина — так звали напарницу — громко звякала ложкой о дно тарелки, хлебная столовский борщ. Спецовочная выцветшая куртка, хлопчатобумажные штаны в пятнах, серый платок на плечах, который она сдернула с головы, резиновые сапоги до колена. Серые тонкие прядки волос до плеч, заправленные за уши. Темно-синие глаза с жирной полосой подводки по верхним векам. Узкие губы, выкрашенные неимоверно яркой помадой. Впалые щеки со скорбными складками в углах рта и недвусмысленно намекающее на возраст, сильно размытое очертание линии подбородка. Распухшие от работы пальцы с розовыми крепкими ногтями. И... и удивительное выражение лица, роднящее их всех, находящихся сейчас в этом зале. Усталость, обреченность, на-

стороженность. Именно так они все смотрели друг на друга. Как волки в стае волков. Готовые разорвать в клочья любого уготованного им судьбой на роль жертвы на их волчьей тропе.

Сейчас в роли жертвы, по-видимому, выступала Мария.

Покрутив головой по сторонам, она окончательно утвердилась в этой мысли. Косые, пристальные, вороватые — все взгляды неизменно пересекались в той точке, где она сидела. Народ замер в ожидании. И она — Машка — просто не имела права обмануть их ожидание. Такое здесь не прощалось. Впрочем, как не прощалось и то, что она десять минут назад посмела сотворить...

— Убери руки! — потребовала она высокомерно, даже не поворачивая головы на того, кто облапил ее сзади и крепко прижал к себе. — Я внятно выражаюсь?!

Толпа, вмиг окружившая их, затаила дыхание.

— А то что? — глумливо прогундосил ей в ухо самый отвратительный из всех голосов на свете.

Мужские руки с ее талии поползли вверх, подбираясь все ближе к груди.

Лишь на одно мгновение она позволила страху выползти изнутри. Лишь на одно крохотное мгновение. Но и тут же погасила его. Он выполз, но не стал достоянием этого вожделенного внимания.

Почему ей удалось справиться с этим так быстро? Да потому что всю свою жизнь ей приходилось душить его в себе. Прятать меж ресниц, зарываясь лицом в мягкие лапки плюшевых игрушек. Меж страниц учебников, меж своих девичьих грез, когда мать ей обещала... Ах да! Она ведь ей обеща-

ла! Кто мог подумать, что будет по-другому?! Да кто угодно! Только не она. Она всегда знала, что будет дальше. С тех самых пор, как осознала вкус собственного имени. Это только дураку не дано было понять, что оно в себе несет. Она-то была умной. Она-то никогда не была дурой — Сидорова Мария Ивановна...

У кого хватит ума назвать свое дитя Марией, когда ее фамилия Сидорова, а отчество Ивановна?! Был бы мальчик, мать бы непременно назвала его Иваном, а коли родилась девка, то Машка! Кто же еще? Сидорова Марь Иванна... Стоит ли жить с таким именем? Пожалуй, что стоит. Стоит ли пытаться быть счастливой? Вряд ли... Мать всегда думала иначе. Потому и назвала ее Машкой. Назвала, не задумываясь: как ей будет, каково, с кем ей будет это каково? Она никогда и ни о чем не задумывалась. Машке пришлось...

Маша поставила поднос, на котором гнездились тарелки с бултыхающимся борщом с нагло вылезающими наружу изуверски наструганными кусками капусты и свеклы, с сизым картофельным пюре и жуткого вида котлетой, вкус которой был ей так ненавистен. Вкус чеснока, муската и чего-то еще жутко пряного, но уж никак не мяса. Она все это поставила на свободный от зрительского присутствия стол. Толпа испуганно колыхнулась серой безликой массой и отпрянула. Даже руки, мнущие ей грудь, обмякли.

И она неторопливо повернулась к нему.

Если существовал демон в обличье человека, то он был выдворен небесными силами именно в этот забытый всеми рабочий поселок. Этот человек с из-

рытым оспинами лицом, черными горящими глазами и узкой полоской рта был олицетворением всех сил зла. Все темное, порочное и гнусное нашло себе воплощение в нем одном. Этот изувер стоял прямо перед ней и глумливо ухмылялся в ожидании развязки. Она — эта развязка — была предначертана. Она была обязана произойти в этом месте при подобных обстоятельствах, но... Но все пошло не так. Черт возьми! Не имела права девка с таким тривиальным именем так вести себя! Но она, дрянь, скомкала все представления о порядке, устоях и уставе этого мелкого местечкового сообщества.

Она его ударила!

Да!

Поставила красный пластиковый поднос, сальный от долгого и безалаберного употребления на освободившийся стол. Повернулась лицом к нему и смачно, наотмашь ударила его по щеке.

В этот момент на рабочую столовую опустилась такая тишина, что Маше показалось вдруг, что она оглохла. От собственной смелости, шибанувшей в голову, неоправданной дерзости. Куда в этот момент подевался ее страх — ее вечный ангел-хранитель, не раз помогавший ей и спасающий от беды?! Она посмела преступить запретную черту, преступать которую не было дозволено никому. Этот страшный человек был здесь неформальным лидером, некоронованным королем, авторитетом, «живущим по понятиям». Плевать ему было на то, что его «понятия» шли вразрез с общепринятыми: он так решил и сказал — значит, так оно и должно быть. А Машка посмела бросить ему вызов. Посмела не подчиниться. Это был конец для нее...

Он не ударил ее в ответ. Даже не замахнулся. Покрывил тонкогубый рот в гадкой многообещающей ухмылке. Потом сунул подбородок в сильно растянутый ворот серого свитера. Буркнул что-то наподобие «ну все, гадина, тебе конец» и тут же растворился в спеченочной массе окруживших их любопытных. Маша взяла со стола свой поднос с тарелками и, пройдя по мгновенно образовавшемуся живому коридору, села на свое обычное место у окна. Понемногу все рассредоточились за соседними столами. Нинка серой мышкой скользнула на свой стул напротив Маши и тут же зашипела на нее полузабоченно-полуобрадованно.

— Федька тебе этого ни в жисть не простит! — пообещала она Маше с набитым ртом. — Он ведь тут почти всех красоток через себя пропустил. Тебя вон и так долго не трогал. Сколько ты здесь уже?

— Три месяца. — Маша бултыхала ложкой в тарелке с борщом, все никак не решаясь подцепить кусок капусты, скрипучий даже на вид.

— Во-о-о! — Нинка попыталась присвистнуть с набитым ртом, но лишь расплевала по столу крошки картофельного пюре. — А все в целках ходишь! Здесь так не принято!

— А как здесь принято?

Черпнув ложку бурой жижи, Мария все же отправила ее в рот. Борщ оказался вполне сносным, и она пошустрее заработала ложкой, боясь, что не успеет за Нинкой и останется в столовой одна под огнем перекрестных взглядов.

— Здесь-то?.. — Нинка подскребла остатки с тарелки коркой хлеба и с удовольствием ее разжевала. — А здесь ведь как карта ляжет. Приглянулась

ты кому, все — твоя песенка спета. Будешь жить с ним, пока ему не надоешь. Потом он может тебя завещать кому-нибудь, когда лыжи наострит на Большую землю.

— Так уж прямо...

— Ну, может, и не совсем так, но в основном так и случается. И слава богу, что так. А то найдет господь такую напасть, как вот на тебя... Чего паялишься? Теперь тебя Федька застолбил, а это хуже смерти. Мало того, он себе право первой ночи присвоит, так потом определит тебя к какому-нибудь уроду, и будешь влачить здесь дни без радости.

— Нин, ты чего это такое говоришь, не пойму?! — Маша оторопело хлопала глазами, не желая верить в этот бред. — Что за средневековые штучки?! Право первой ночи! Плевать мне на этого придурка! Раз схлопотал по физиономии, еще раз схлопочет. И пошли уже. Обеденный перерыв кончается.

Она с грохотом отодвинула стул; натянула на голову такой же, как и у Нинки, серый платок и, аккуратно стянув его концы у себя на затылке, забормотала:

— Право первой ночи, елки-палки! Придумают же такое?! Тут копов на каждого из нас по пять человек, а она — право первой ночи! Видали?! Может, я и перегнула палку с этой пощечиной, но никто не давал ему права лапать меня при всех.

Нинка лишь пожала плечами и пошла следом за ней, на ходу продолжая все так же пожимать плечами, когда натыкалась на чей-нибудь вопрошающий взгляд. Они вышли из жаркого нутра столовой на улицу, и тут же в лицо им швырнуло сухой снежной крупкой.